Т.А.Гимранова, Е.И.Колосова
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Гендерные особенности современной прозы (на материале романа Анны Борисовой «Vremena Goda»)

женская проза, гендерная концептосфера, художественный текст

Современная русскоязычная женская проза представлена именами блистательных писательниц, таких как Виктория Токарева, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая, Дина Рубина, Людмила Петрушевская и др.

«Женская проза» всегда занимала в литературе особое место. «Глобализация жизни на рубеже веков отчетливо проявляет тенденцию художественной литературы к отражению женского сознания...» [Барашкова 2009: 98]. «Женский» взгляд на мир проявляется в том, что авторами-писательницами большое внимание уделяется таким понятиям, как дом, семья, верность, муж и жена, любовь, жизнь личная, индивидуальная, а не общественная» [Пушкарь 2007].

Круг общих вопросов, решаемых «женской прозой», – это проблемы отношений между человеком и окружающим его миром. При этом бытовые детали занимают гораздо больше места в текстах, чем осмысление «крупных» общественных событий.

В качестве одного из самых явных принципов женского текста теоретиками феминистского направления была определена постановка в центр повествования героини-женщины. В связи с этим автор моделирует специфически женское отношение к реальности, осознание ею своей роли в обществе и проч. Следует отметить, что постановка в центр повествования героини-женщины само по себе не образует характерную черту отличия мужской прозы от женской. Важным, на наш взгляд, является преобразование через женский персонаж мировоззрения и отношение к реальности.

Кроме того, как показывают современные исследования [Мойсова 2009, Пахсарьян 2010, Пермякова 2007, Пушкарь 2007, Русинова 2012], «женским» произведениям свойственны следующие признаки:

актуализация диалогических признаков художественной речи (вопросы, простые неосложненные односоставные и двусоставные предложения);

апелляция к эмоциям, эмоционально-экспрессивная лексика (касается лексики как с позитивной, так и с негативной коннотацией);

в концептосфере женской прозы имеют большое значение концепты, связанные с тематиками «дом», «семья», «мужчина» и «женщина», «быт».

И снова акцентируем внимание на том, что данный набор признаков может быть представлен и в текстах авторов-мужчин, однако вербализация и репрезентация этих признаков в феминных и маскулинных текстах явственно отличают «женскую прозу».

Предлагаемое исследование посвящено так называемой «псевдоженской» литературе. Для анализа нами было взято произведение Анны Борисовой «Vremena Goda». Как известно, под этим псевдонимом написано несколько произведений Григорием Чхартишвили, который широко известен читателю как Борис Акунин. По словам автора: «Скучен тот писатель, которому самому не хотелось побыть писательницей. То есть попытаться вообразить: каково это – быть женщиной и смотреть на мир женскими глазами» [Личный: URL http://borisakunin.liveiournal.com/ 50686.html1]. Названный роман интересен для нас именно как произведение-эксперимент, псевдоженская проза.

Литературные предпосылки считать «Vremena Goda» женским романом Анне Борисовой удается обозначить уже с первых частей. Несмотря на обилие персонажей, обе главные героини – женщины. Основные сюжетные темы – любовь, счастье,

нелегкая женская судьба. Мы видим, как меняются характеры и переживания Веры и Сандры. Пересекающиеся сюжетные линии, связанные с жизнью двух главных героинь, позволяют ярко репрезентировать концепты «любовь», «память», «честь», «храбрость», «человечность».

Женская речь включает в себя большую концентрацию эмоционально-оценочной лексики, а мужская оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Женская проза и направлена на чувственное, а не на рациональное начало. Однако у Анны Борисовой эмоционально-оценочного крайне мало, в речи героев это практически никак не проявляется. «Я говорила про свою бездарную любовь. Говорила про истязания, которым сейчас подвергают Давида звери-хунхузы. Говорила, что если его убьют, я тоже жить не стану, я последую за ним не только на край, но и за край света...» [Борисова 2014: 192].

Возникает ощущение, что автор как будто «вспоминает» о том, что роман пишется женщиной и думать он должен, как женщина. Но это ощущается в тексте лишь в начале произведения (некоторая спонтанность повествования) и в отдельных эпизодах, относящихся к описанию юных персонажей-девушек: «Я приподнимаюсь на цыпочки. Мне не хватает роста. Нужно не потерять в толпе Давида. Толпа серая, нечистая, крикливая. Мешочники, расхристанные солдаты, визгливые бабы...» [Борисова 2014: 84].

В самом начале повествования нарочитость «псевдоженского» взгляда на мир бросается в глаза: «...подышала глубоким дыханием, минут несколько. Мимо проезжала машина – дуднула» [Борисова 2014: 15]. Но такого рода «милые псевдоженские» мысли встречаются не так уж и часто. Чем старше становятся в романе героини, тем меньше лингвистических деталей, которые указывали бы на гендерную разность, мы можем подчеркнуть.

В заключении автор мыслями Сандры сам выражает идею о том, что эмоциональное никак не может преобладать в жизни его персонажей над рациональным (даже любовь можно рационализировать): «Хмельное озорство сменяется во мне другим чувством, таким мощным, что, пытаясь подчинить его рассудку, я сама перед собою изображаю цинизм» [Борисова 2014: 334].

По вопросу о диалоговости женской речи следует отметить, что подавляющая часть книги – монологи. И зачастую это можно отнести к особенностям сюжета. Ведь почти всё – это воспоминания Сандры. Но даже в той части, где главную роль играет Вера, мы читаем по большей части ее мысли, описания, выводы.

При построении предложений Акунин, на наш взгляд, не отходит от своей обычной манеры письма и даже рукой Анны Борисовой пишет излюбленные сложные предложения. В то же время следует отметить, что Анна Борисова описывает жизнь совсем не простых людей. И женщина у автора – умный и глубокий персонаж. Исходя из этого, не беремся утверждать, что в данном случае использование сложных предложений и распространенность – признак, по которому можно вычленять гендерные особенности литературы.

В число наиболее интересных стилистических особенностей современной женской прозы входит активное использование экспрессивно-окрашенной и просторечной лексики. Язык же, на котором общаются персонажи Анны Борисовой, – интеллектуально насыщенный. В романе мы встречаемся с совершенно современным персонажем– Станиславом Берзиным. И через него отражается языковой состав современного общества: «...Не покатит – переправим тебя в Лазурную деревню ... Помнишь, я тебе гнал про лицо проекта?» [Борисова 2014: 61]. Еще один довод в пользу того, что Акунин, увлекаясь написанием, не слишком преследовал цель соответствовать тенденциям современных авторов-женщин.

Борис Акунин создает персонажей колоритных, запоминающихся, хоть и особыми средствами: «На вид я дала бы Ивану Ивановичу лет шестьдесят... Он очень

худой, но не изнеможденный, а будто подсушенный солнцем и ветром...» [Борисова 2014: 23]. Однако женского взгляда в описании характеров и внешностей совсем не наблюдается.

В работах по исследованию женской прозы функционирует термин «гендерные концепты», который можно определить как приоритетный выбор концептов, характерный для конкретной писательницы или для женской прозы в целом.

Проанализировав произведение Анны Борисовой, мы пришли к выводу, что важный в женском понимании концепт «быт» чужд не только произведению (крайне мало проявлений), но и самим персонажам, что можно расценивать как минус при гендерной оценке романа как произведения женской прозы.

Так, для героини Веры быт (бытование) – это независимость. Но, как мы понимаем, о быте речи здесь уже не идет. «Вера сразу почувствовала, что прямо-таки создана для независимого бытования» [Борисова 2014: 51]. Для молодой Александрины быт также чужд. Описание дома Давида – единственная «бытовая» зарисовка в описании большей части жизни Александрины. Для автора вся концептосфера Быта пропитана негативом. Для Сандры быт – зло, как зло он для всего романа, потому что противоречит духу смелости и совершений и начинается в книге только там, где заканчиваются приключения.

Основной конфликт в женской прозе – невозможность гармонично соединить концепты «женщина», «мужчина», «любовь» и «семья», поэтому в данном случае автор просто исключает из этого ряда семью. Она лишняя, поскольку связана с бытом.

Таким образом, гендерные особенности литературного произведения проявляются в языке писателя на разных уровнях и тесно связаны с концептосферой, системой образов и, шире, со всем творчеством писателя. Это и есть основные аспекты проявления гендерной идентичности. Но в рамках собственного эксперимента Борис Акунин с поставленными перед собой задачами, на наш взгляд, не совсем не справился, хотя произведение в целом, безусловно, является еще одним великолепным образцом прозы замечательного автора. И это явно проявляется именно при лингвистическом анализе произведения.

Литература

Барашкова С.Н. Особенности поэтики современной женской прозы / С.Н.Барашкова, С.Ф.Желобцова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. – 2009. – Т. 6. – Вып. 2. – С.98–102.

Борисова А. Vremena Goda / А. Борисова. – Москва: АСТ, 2014. – 480 с. – (Борис Акунин: проект «Авторы»).

Личный блог Бориса Акунина на livejournal.com [Электронный ресурс], Режим доступа: http.V/borisakunin.Iiveiournal.com/50686.html

Мойсова О.Б. Гендерные особенности интерпретации художественного текста в сравнительно-сопоставительном аспекте (на материале переводов романа Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Левингстон» на русский и немецкий языки): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Б.Мойсова. – Ростов-н/Дону, 2009.

Пахсарьян Н.Т. Гендерная проблематика в современной литературе / Н.Т.Пахсарьян, Е.В.Соколова, Е.А.Цурганова. – М.: ИНИОН РАН, 2010.

Пермякова О.В. Явление гендерной стилизации в современной женской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В.Пермякова. – Пермь, 2007.

Пушкарь Г.А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. ... канд. филол. наук / Г.А.Пушкарь. – Ставрополь, 2007.

Русинова Л.В. Концепт любовь в современной женской прозе (на материале текстов В.Токаревой, Л.Улицкой и Н.Горлановой): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В.Русинова. – М., 2012.